Все новости Варненского района: **www.sovselo.ru**

«Советское село» **№ 25** (9117) **28 июня** 2025 года

Война и хлеб (накануне)

Страницы истории. Начинаем цикл статей о трудностях, с которыми сталкивались колхозники в условиях жесткого контроля государства над заготовкой хлеба

Сейчас как никогда актуальна тема Великой Отечественной войны. Когда западные страны объявили бойкот нашему государству, когда каждый новый пакет санкций бьёт по внешнему рынку России, стоит помнить, что мы выстояли в намного более страшных условиях.

Когда молодой Советский Союз ещё не успел достичь стабильности в экономике, когда призрак голода заглядывал людям в окна ежедневно, а репрессии и коллективизация давили сильнее любых санкций, начались военные действия, которые должны были нас уничтожить. Но мы выстояли и победили. Победим и на этот раз. Но как это было тогда? Остались ли свидетельства прошлого, касающиеся нашего района?

Я долгое время работал в архиве и с уверенностью могу сказать, что да… В далёкие 30-е годы в Варненском районе шла изнурительная и тяжёлая битва — битва за хлеб!

Тракторов, другой сельскохозяйственной техники, даже лошадей и быков не хватало, приходилось использовать нетелей (не телившихся ещё коров, находящихся на 5–6 месяце беременности) и даже молочный скот на полевых работах.

Экономическую задачу — перевести сельское хозяйство на использование высокопроизводительных машин и механизмов — было невозможно решить оперативно. Однолемешные плуги, конные косилки и грабли, лобогрейки, жнейки, молотилки оставались основой механизации. Иначе говоря, применялась чаще всего та техника, которая входила в обиход индивидуальных крестьянских хозяйств не один десяток лет. Но люди старались, и люди справлялись. Зерно вырастало, его нужно было куда-то сдавать.

Организация пунктов приёма — нелёгкая задача, особенно когда нет подобного опыта. Ведь коллективизация поставила сельское хозяйство перед невиданными прежде задачами: плановый сев, плановая сдача, часто с перекосами вроде отсутствия учёта региональных погодных и климатических условий — все прелести плановой экономики. Но были и существенные плюсы — единые стандарты к качеству сырья, например. Снижалась угроза отравления населения спорыньёй, постепенно налажен был контроль за пищевыми показателями зёрен и степенью заражённости паразитами.

У нас колхозники Алексеевки, Казановки, Лейпцига отправляли хлеб на заготовительный пункт «Заготзерно» на станцию Саламат, где имелось два склада. Это было непросто. В весеннюю и осеннюю распутицу главным препятствием для возчиков на быках и лошадях было бездорожье, которое становилось непроезжим для имевшихся в районе автомобилей.

Позже появились комбайны, правда они были прицепные и ходили в сцепке с гусеничным трактором «Сталинец-60». Однако это уже был большой прогресс, а трактора, к тому же оказалось, имели повышенную проходимость сложных участков пути и поэтому могли не только помогать в распахивании, засевании полей и сборе урожая, но и в доставке последнего на склады. Правда, с ремонтом техники было сложно. В колхозах района не было настоящих мастерских, токарного станка, сварочного агрегата, разве что точило, сверло с ручным приводом и кузница. На открытом току зерно просеивали ручными сеялками, велики были потери зерна на стерне, да и отсутствие электричества тоже создавало немало проблем в ночное время. Но люди — вот главная ценность — преодолевали все препятствия! Неприхотливые, непривыкшие к роскоши, готовые довольствоваться малым. Одежду и ту порой негде было достать. Шили сами. Отрез ткани был желанным и нужным подарком. Так что гардероб сельского жителя разнообразием не отличался. Зимой носили пимы, шаровары, фуфайки, шапки, а летом лёгкую одежду (мужчины рубашки, штаны, а женщины платья, юбки, кофточки). Обувь очень берегли, часто в тёплое время года ходили босиком. Пища была простой, в рационе всегда были овощи: капуста, свёкла, картошка, морковь. Мясо — редкость и праздник. Чаще всего в сезон — зимой, ведь холодильников не было.

> Кадры в партийной и советской среде района, как правило, имели образование не выше среднего, а чаще семилетнее, или того меньше. Но эти люди имели большую жизненную школу и практику, со своими обязанностями справлялись.

Но всё это никак не мешало жителям района самоотверженно трудиться, невзирая на препятствия, в любых погодных условиях, прилагая все усилия, чтобы выполнить поставленную задачу.

Совместный труд порождал ощущение единства. Люди часто врастали в коллектив, становились друг другу почти родными. Курящих было немного, да и сквернословы с алкоголиками были редки. Рано приходилось взрослеть детям, чтобы семья выжила — работать нужно было всем.

Деятельность обычных сельчан, наших земляков оставила вполне реальные исторические следы. Чтобы не быть голословным, приведу в пример постановляющую часть решения Президиума Варненского райисполкома от 23 апреля 1937 года «О готовности технической базы Тамерланского «Заготзерно» по приёму хлеба», с которым познакомился в районном архиве дословно:

«1. Обязать заведующего Снегирева закончить работу по механизации амбара к 27.06.1937 г.
2. Укомплектовать аппарат лаборантов проверенными людьми 1 июля 1937 года.
3. Закончить ремонт подъездных путей.
4. Заготовить необходимое количество пудовок, плиц, лопат, мётел.
5. Продезинфицировать амбары и уничтожить крыс на пунктах «Заготзерно» станции Тамерлан и станции Саламат.
6. Заклеймить весовое хозяйство.
7. Поручить уполномоченному «Минзага» Коптелову Л.А. проверить все ёмкости для хлеба в глубинках района.
8. Для обслуживания хлебосдатчиков обязать Снегирева оборудовать Красный уголок.
9. Райono, заведующему Каштаеву В.С. выделить работников для проведения политмассовой работы.
10. Радиоузел, Старишко, установить громкоговорители,
11. Райпотребсоюз, Чертищеву, организовать продовольственный ларёк для обслуживания хлебосдатчиков.

Председатель Щуховеев
Секретарь Скобелкин»

Анализируя документы того времени, могу сказать, что, с точки зрения современного человека, они составлены не совсем грамотно. О единообразии тоже говорить не приходится. Часто написаны от руки — чернилами, карандашом с использованием разной бумаги. И только с мая 1937 года — на печатной машинке. Но тут ничего удивительного и нет. Кадры в партийной и советской среде района, как правило, имели не выше среднего образования, а чаще семилетнее, или того меньше, включая и руководителей. Так, например, директор Варненского «Промкомбината» Лебедев И.Г. имел три класса образования. Но это не помешало ему после Октябрьской революции возглавить революционный комитет в с. Александровка. Конечно, об обучении навыкам администрирования и речи не шло, но эти люди имели большую жизненную школу и практику и со своими обязанностями справлялись.

Были, однако, и закономерные трудности. В организациях не хватало грамотных счетоводов, завхозов, секретарей и отсутствовал у крестьян опыт ведения крупного совместного хозяйства. В некоторых колхозах доходы делились не по трудодням, а по едокам. Часто выходило так, что лодырь получал больше хлеба, чем старательный честный труженик, в связи с этим понижалась заинтересованность колхозников в работе.

На снимке слева направо: 1. Мустакова М., 2. Исаева М., 3. Рахмангулова Х., 4. Ишкаева В., 5. —, 6. Юлдашева Ю. Женская группа рабочих «Заозёрный» ручного зерноочистительного агрегата 1938 г. Фото из личного архива жителя с.Варна Исаева Т.

Часто случались невыходы на работу, даже в самую горячую пору. Часть посевов не убиралась до снега, а сам сбор урожая проводился небрежно, давал огромные потери зерна. Обезличенные машины и лошади, отсутствие личной ответственности в работе ослабляли колхозное движение, уменьшали доходы.

Не вскрывая истинных причин такого положения, ЦК партии и Правительство СССР приписывало всё это вредительство заклятым врагам советской власти, всевозможным подпольщикам, контрреволюционным группам.

В центральных газетах и по радио клеймили «врагов народа». Их искали повсюду, в том числе в армии, среди интеллигенции. В результате, сотни тысяч советских людей были расстреляны, сосланы в лагеря. Сегодня всем известно о людях, ставших жертвами репрессий, они реабилитированы, и память о них восстановлена.

Особенно трудно было тем колхозам, которые находились на отдалении от райцентра. Ведь проблемы с вывозом зернового сырья легко можно было подвести под статью о саботаже и вредительстве. Так, Президиум РИК (районный исполнительный комитет) 16 августа 1937 года рассмотрел повестку «О зернопоставках в колхозе «Новый Путь». Проверка процесса поставок в ходе уборки урожая на месте установила, что в организации на 16 августа было в наличии на токах около 1000 центнеров зерна, тогда как государству за последнюю пятидневку сдали только 267 центнеров, а за предшествующую — 370. Президиум постановил, что данное положение было следствием организованного саботажа со стороны возчиков, а также счетоводов колхоза, которые всеми возможными средствами и путями стремились затормозить вывоз. Вместо 3-х рейсов на элеватор в сутки они организовывали в среднем полтора (иногда два, иногда один). Обвинили саботажников и в дебоше, случившемся в ночь на 15 августа на току, в результате которого оказалась перебита посуда в одной из бригад по причине несвоевременного приготовления ужина. Досталось и председателю колхоза Стратейчуку, который «не разоблачил кулацких прихвостней», действовавших в звене по вывозке зерна, и не организовал своевременный контроль, проявив политическую слепоту и близорукость.

На заседании райисполкома Президиум постановил созвать общее собрание в проштрафившемся колхозе и разъяснить, что необходимо развернуть борьбу за досрочное выполнение плана хлебозаготовок. Поручить начальнику НКВД Майкову в 2-дневный срок расследовать дело по организации кулацкого мятежа и саботажа, а виновных привлечь к суровой ответственности. Для разъяснения политики партии по хлебосдаче направить инструктора Степанюк и проработать данное постановление на пленумах сельских советов. За сухими строками — судьбы реальных людей, которые пострадали. Возможно, они и были в чём-то виноваты, но вряд ли в тех масштабах, которые им приписали. Теперь этого не узнать точно.

Однако, несмотря на все сложности, район продолжал жить, постепенно приспосабливаясь к новым экономическим и политическим реалиям, не зная, что на пороге Великая Отечественная война.

В. И. АРТЕМЬЕВ.
Под редакцией Михаила ЯХИНА